

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 3 сентября 1987 г. № 106 (6362)

ЦЕНА 6 КОП.

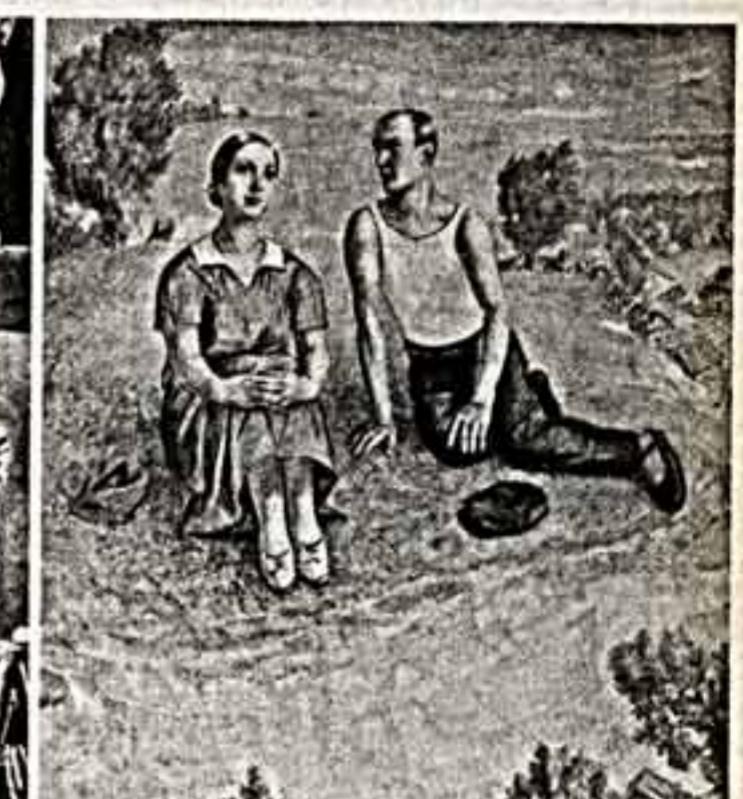
Газета Центрального Комитета КПСС

Выставка

«Художник и время»

• Анатолий АЛЕКСЕЕВ. Время. 1957.
• Александр САМОХЛОБОВ. Ремонт паровоза. 1931.
• Кузьма ПЕТРОВ-ВОДКИН. Весна. 1935.

В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дни солнечной Молдавии — на ВДНХ СССР

НЕТ, НЕ УКРАШАЕТ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОЗИЦИЯ ИЖДИВЕНЧЕСТВА!

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

МАГАДАН

С уникальной коллекцией фольклорных живущих северных народностей познакомят традиционные зрителей самодельного чукотко-эскимосский ансамбль песни и танца «Энергия». Этот коллектив отправился в столицу ССР, где примет участие в открывавшихся там Днях советской культуры.

ЛЕНИНГРАД

«Народные промыслы Грузии — так называется выставка, которая открылась в Государственном музее этнографии ССР. В экспозиции, состоящей из 600 работ мастеров — ковры, мебель, резьба по дереву, чеканка, керамика, ювелирные изделия. Живопись коллекция национального костюма.

ВЛАДИВОСТОК

Театрализованный городской праздник, посвященный Дню молодежи и всемирному дню молодежи, прошел во Владивостоке. В программе — встречи с героями любви сказок, концерты юношеских художественных коллективов, видеономы знаний, массовые игры и спортивные конкурсы, забавные аттракционы.

КОМСОМОЛАВАД

В яблоневом саду кинешки были открыты библиотеки, построенные на средства известной таджикской поэтессы Гурбан Сафаровой. Этой ее даром — в Советскому фонду культуры.

НОВЫЙ УРЕНГОЙ

Две видеозаписи открылись в Северном микрорайоне Нового Уренгоя. Ежедневно здесь можно смотреть видеофильмы съемки 400 человек. Сейчас в гостинице видеосалоне имеются и прокат 300 художественных и мультилипкационных фильмов, записи концертов артистов эстрады и цирка.

ИНДИЯ

Глубокую любовь к детям продемонстрировали благородный поступок работницы ремонтно-технического предприятия Ясеневского РАПО Оренбургской области С. Козловой. В День знаний она подарила местной воспитательной школе 115 книг из личного собрания.

ТАШКЕНТ

Двухэтажное здание кафе «Сангам» («дружбы») признало первым посетителям ремонтно-технического предприятия Ясеневского РАПО Оренбургской области С. Козловой. В День знаний она подарила местной воспитательной школе 115 книг из личного собрания.

В ПРЕНИЯХ 5—7 МИНУТ

Недавно просматривал страницы заметки. Не такие уж, и славу, и старые, сделанные всего год-два назад. Читало: «Достать соколу автомобиле», «Разобраться со строительством кое-какого аэропорта», «Помочь народу с вывозкой дров». Десятки подобных вопросов, вроде бы в мелких частных, но из тех, какие на потом не оставишь. И доставал, и разбирался, и помогал, и прибавлял, не очень-то задумываясь: скончан ли дальше заниматься?

А откуда они, собственно, брались, эти многочисленные записи-пометы в путевых секретарских тетрадях, на которые после тряслись на потолке? Вот так-то, секретарь, давай записывай в свой «грессобук» новые задания. А сколько таких встреч происходит у партийных работников за неделю, месяц, год?

«Пользуйся присутствием...» — это не просто слова. За ними откровенно иждивенческая позиция целого ряда руководителей: перевыполнить собственную поклажу на чужие плечи и фактически уйти от ответственности за свою конкретную участок работы. После всегда оправдаться можно. Мол, уж если сам секретарь райкома (председатель райисполкома, представитель области...) словом, любой из тех, кто в это время присутствовал) не смог сделать, то чего же вы от меня-то хотите?

Вот и за фразой «пользуйся присутствием...» свой тень видится и собственный голос «слышится». Разве не стиль «вышеходящих» — исконно? Сегодня «иждивенчество»? Разве не узнаем мы себя в своих подчиненных? Ведь до сих пор над братом, секретарем горкома или райкома, и сам не преминет при случае ввернуть эти словечки перед руководителем района, где большинство даже городского населения живет в усадебных домах и ведетличное хозяйство. Это обеспечение топливом, распределение сенохозяйских угодий, вывозка сена с покосов, водоснабжение и благоустройство. Ни можно и нужно было давно уже решить, но в том и беда, что многие хозяйственники требование избирателей одна ответ: когда, перед тем и сколько раз он ставил

Впрочем, стоит Может, вот и на себя обратиться? Неприятные мысли лезут в голову, да никак от них не избавишься. Не знали ли самого партийного аппарата в том, что сегодня его окружают беззинцизивные работники, боящиеся мадомальской ответственности? Но сами ли мы воспитали их такими, регламентируя каждый их шаг, предоставив от всякой самостоятельности, опекнув по деревне — построив резьбы по дереву — построив и одном из павильонов ВДНХ республикан, где экспонируется выставка «Народное творчество Молдавии», посвященная 70-летию Болгарского Октября?

Отец на него подскажет народные умельцы, тут же в «хас-маре» раскроются ученым некоторыми секретами своего мастерства. Вера Соринская из села Лозово Соринского района показала, как работает самодельный ткацкий станок. Три Марии из села Бардар Кутузовского района — Бисол, Балеур, Тому, ставшие постоянными членами клуба, награждены оригинальным домотканое полотно, на котором тканы или вышивается узор.

...Посидели закончились традиционным чаепитием. И тут, когда появился на столе аппетитные сдобные калачи, свояческие знамениты в области обработки хлеба блеснула младший научный сотрудник Отдела этнографии и искусства выставки А. Денисенко, созданного в Академии наук МССР.

«Мэрзгитаре» — звучит ижевинческим.

Подлинными

хеммужинами народного творчества стали изделия мастеров прикладного искусства. Однако найти в молдавских селах, скажем, ковры ручной работы теперь не так просто. Бескарбская губернская упрядь, еще в начале века издававшая альбом с рисунками старых, забытых образцов ковров, уже тогда была трагуей, что искусство это привело в упадок, что объясняется многими причинами и, между прочим, понижением качества народно-

го акуса, все более привыкающего к своим домашним обычаям к фабричным трафаретам, падением счастья, а потому дороговизной шерсти и прочего. Лишь 62 ковров издавна, взятые в основном в знаменитом когда-то селе Табора, удалось представить на выставке.

Широко раскрыты разные двери, и мы входим в чистую, светлую, горницу, прибранныю к празднику.

Проходит, садится, — приглашает Весилий Даной, учитель музыки из молдавского села Кашман. Должен этот он — удивительный мастер разъезды по деревне — построил и один из павильонов ВДНХ республикан, где экспонируется выставка «Народное творчество Молдавии», посвященная 70-летию Болгарского Октября.

На выставке, где собраны образцы традиционных видов народных умельцев, тут же в «хас-маре» раскроются ученым некоторыми секретами своего мастерства. Вера Соринская из села Лозово Соринского района показала, как работает самодельный ткацкий станок. Три Марии из села Бардар Кутузовского района — Бисол, Балеур, Тому, ставшие постоянными членами клуба, награждены оригинальным домотканое полотно, на котором тканы или вышивается узор.

...Посидели закончились традиционным чаепитием. И тут,

когда появился на столе аппетитные сдобные калачи, свояческие знамениты в области обработки хлеба блеснула младший научный сотрудник Отдела этнографии и искусства выставки А. Денисенко, созданного в Академии наук МССР.

«Мэрзгитаре» — звучит ижевинческим.

Подлинными

хеммужинами народного творчества стали изделия мастеров

прикладного искусства. Однако

найти в молдавских селах, скажем, ковры ручной работы

теперь не так просто. Бескарбская губернская упрядь,

еще в начале века издававшая

альбом с рисунками старых, забытых образцов ковров, уже

тогда была трагуей, что искусство это привело в упадок,

что объясняется многими

причинами и, между прочим, понижением качества народно-

го акуса, все более привыкающего к своим домашним обычаям к фабричным трафаретам, падением счастья, а потому дороговизной шерсти и прочего. Лишь 62 ковров издавна, взятые в основном в знаменитом когда-то селе Табора, удалось представить на выставке.

Устроители выставки поставили целью показать, как в годы революции до наших дней время вошло в искусство и как художником причастен времена. Отговоримся: полная панорама российского искусства за семьдесят лет была бы необозрима, но выставка являет зрителя основы творчества художника на различных исторических этапах нашей страны. Собранные полотна, скульптуры, иконы, гравюры на холсте, живопись на темы этого столетия.

Каждый художник дает что-то свое, без чего жизнь твоей была бы беднее. В том и художественное богатство наше, что за спиной у нас такое искусство. Выставка напоминает, как в активе твоего духовного самосознания есть плакаты революции и скульптуры И. Шадра, В. Мухиня, есть пейзажи Ю. Юона и С. Герасимова, есть люди, запечатленные на холсте Н. Грабаря и П. Корнина. В живописи эти образы становятся темой этого столетия портретов: современных триадных гений, Великой Отечественной — с ними входят в тело представления высокие. Скульптурный портрет Чигалова С. Лебедевой — да в нем одновременно как вспоминает архитектор А. Григорьев, как ныне видят художник В. Постолин.

Да, мы говорим об основах, в ходе сегодняшних выставок они тем дороже. Об основах, на которых вырастает истинное достоинство творчества, — уважение художника и мастера, сила его личности и сила его связей с эпохой.

Зритель увидит на выставке: искусство наше — как родословное древо страны; вот почва, на которой оно произросло, вот ствол, вот ветви поклонений, вот те вершины, и которой жизни горы свежие соки. К примеру сказать, разве пленэрность видения И. Петрова-Водкина, как родословное древо страны; вот

отец на него подскажет народные умельцы, кто скажет, что она не живет сегодня! Да сами имена на выставке, за каждым из которых свой круг красоты, не утверждают ли они тот реализм русского, советского искусства, который есть завет и основа всей нашей сегодняшней художественной культуры?

Пусть зритель сам скажет о том. Скажет, как говорил когда-то Александр Денисенко: «были произведения искусства, которые, как человек, мудреют с годами».

Все те созданные художниками, что пришли на выставку из прошлых годов, которые отобразили время, — они мудреют с годами. Новы́ выставка показывает и искусство поколения нового — художники из всей Российской Республики. Герои живописи, пластики, графического листа выступают молодой нации со временем, и ему отданы симпатии, понимание, заботы художников.

Художник стремится видеть своего героя на тех горизонтах, где сходятся будущие надежды века. И в это же время основы все те же, что у былых мастеров: искусство, раскрытое в движении человеческой души, и осознание того, что мир, люди обращены к нам своей правдой и красотой.

Возьми любое из имен:

В. Ольшевский.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

2 страница

Под рубрикой «Мы родом из Октября» газета публикует новые снимки из семейных архивов.

4 страница

Народный артист СССР Донатес Бенюинис рассказывает, как живет сегодня коллектив Паневежского театра, как непросто осуществляется передача его работы в духе времени.

5 страница

«Чудо века или дамоклов меч» — обзор писем читателей, которые отклинулись на круглый стол «Советской культуры», посвященный правовым основам видеозаписи.

6 страница

Заслуженный деятель искусств УССР режиссер В. Шевченко неожиданно для стольких премьер снятого им фильма «Чернобыль»: зрителям труда недавно. Сегодня газета публикует его размышления в дни работы над лентой.

ТАК ЛИ уж необходима творческому работнику политическая культура? Вопрос может показаться риторическим, то есть с однозначно положительным ответом, если не вникать в суть проблемы. Речь не о политической информированности, интересе к политическим проблемам, без которых сейчас трудно представить себе социально зрелого человека, тем более художника. Собственно, политическая культура предполагает формирование у человека системы политических знаний, выработку комплекса политических принципов, идеалов, ценностей, ставших личными убеждениями, разностороннюю социальную деятельность. А вот тут уже можно улыбнуться: все это скорее необходимо профессиональному общественному деятелю или пропагандисту, интересы же музыканта или живописца прежде всего в сфере творчества.

Такую позицию в художественной среде можно встретить довольно часто. Истоки ее кроются не только в бытующих еще среди художников представлениях о независимости творческого труда от социальных процессов. В утверждение таких позиций внесли заметную лепту и годы бастов, когда политическая воспитание художественной интеллигенции нередко сводилось к одностороннему информированию, к заорганизованным мероприятиям политической учебы, к общественной работе, которая жестко ограничивалась рамками конкретных поручений, а из-за фонофильма и бесплодности едва ли приносила удовлетворение. Все это не могло не оттолкнуть от социально-политической деятельности многих художников. Это привело и тому, что при формировании политической культуры личность выдала наиболее важное звено — собственную социально значимую деятельность. А ведь только подлинная политическая активность, целостный жизненный и профессиональный опыт способен оказывать решающее воздействие на социальное мышление и политическую убежденность художника.

И все же... Хотя политическая культура не стала неотъемлемым качеством сознания большинства творческих работников, среди них мало кто сегодня проявляет политический индифферентизм или отрицает взаимосвязь творческого труда с социальными и политическими процессами. Результаты исследований группы социологов ИСИ АН СССР, изучающих различные стороны социальной и духовной активности художественной интеллигенции, свидетельствуют, что у значительной части творческих работников и, что весьма примечательно, в одинаковой степени как у молодежи, так и у лиц старших возрастных групп) выражалось стремление обладать принципами анализа социально-политических процессов. С этим связана вполне понятные интересы и желание углубить свое политическое образование. Вместе с тем политическая учеба в тех формах, в которых она проводилась в творческих коллективах до недавнего времени, вызывает негативную оценку большинства опрошенных деятелей искусства.

Происходящая в настоящем время в стране перестройка системы политического образования призвана серьезно изменить и лучшему учебный процесс, в том числе и в творческих коллективах.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Характерно, что интерес к социально-политической проблематике в неодинаковой степени присущ представителям различных профессиональных групп художественной интеллигенции. В определяющей мере это связано с содержанием и функциями творческого труда. Так, те работники, чье творчество основано на словесном творчеством и идеологических функциях которого выражены наиболее отчетливо (писатели, драматурги, работники кино, телевидения, драматического театра), чаще обнаруживают стремление повысить уровень своей информированности, овладеть аналитической способностью творческой деятельности. А вот тут можно улыбнуться: все это скорее необходимо профессиональному общественному деятелю или пропагандисту, интересы же музыканта или живописца прежде всего в сфере творчества.

Такую позицию в художественной среде можно встретить довольно часто. Истоки ее кроются не только в бытующих еще среди художников представлениях о независимости творческого труда от социальных процессов. В утверждение таких позиций внесли заметную лепту и годы бастов, когда политическая воспитание художественной интеллигенции нередко сводилось к одностороннему информированию, к заорганизованным мероприятиям политической учебы, к общественной работе, которая жестко ограничивалась рамками конкретных поручений, а из-за фонофильма и бесплодности едва ли приносила удовлетворение. Все это не могло не оттолкнуть от социально-политической деятельности многих художников. Это привело и тому, что при формировании политической культуры личность выдала наиболее важное звено — собственную социально значимую деятельность. А ведь только подлинная политическая активность, целостный жизненный и профессиональный опыт способен оказывать решающее воздействие на социальное мышление и политическую убежденность художника.

И все же... Хотя политическая культура не стала неотъемлемым качеством сознания большинства творческих работников, среди них мало кто сегодня проявляет политический индифферентизм или отрицает взаимосвязь творческого труда с социальными и политическими процессами. Результаты исследований группы социологов ИСИ АН СССР, изучающих различные стороны социальной и духовной активности художественной интеллигенции, свидетельствуют, что у значительной части творческих работников и, что весьма примечательно, в одинаковой степени как у молодежи, так и у лиц старших возрастных групп) выражалось стремление обладать принципами анализа социально-политических процессов. С этим связана вполне понятные интересы и желание углубить свое политическое образование. Вместе с тем политическая учеба в тех формах, в которых она проводилась в творческих коллективах до недавнего времени, вызывает негативную оценку большинства опрошенных деятелей искусства.

Происходящая в настоящем время в стране перестройка системы политического образования призвана серьезно изменить и лучшему учебный процесс, в том числе и в творческих коллективах.

емлемого решения, желание понять оппонента, неумение всесторонне проанализировать какой-либо вопрос, а также последнее запугивание аудитории: негативными последствиями в случае, если будет одобрена противоположная точка зрения, — все эти признаки мышления и психологии являются сегодня достаточно распространенным и заметно тормозят общее дело перестройки не только в сфере художественной культуры, но и во многих областях общественной жизни.

Между тем в период последних двух десятилетий целый ряд художников, писателей, деятелей театра и кино проверяют на социальном и политическом уровне свою позицию. Их творчество, как правило, опережало сознание многих других членов общества,

разная (мысль А. Твардовского). Результаты социологического анализа аудитории искусств подтверждают — она действительно весьма пестрая по духовным запросам и художественным вкусам.

Сегодня есть понимание того, что огромный поток серых произведений, а также развлечательных поделок породился в основном невзыскательным вкусом публики. В этом рассуждении верная посылка о взаимосвязи звеньев духовной жизни общества перерастает в ошибочный вывод, оправдывающий пассивность художника перед лицом негативных налаживаний в культурно-эстетическом воспитании тружеников. И это, на наш взгляд, не случайно. Так же, как не случайен факт, что современных дискуссиях о проблемах творчес-

ЧАС ИСТИНЫ

не так ярко. Вместе с тем здесь дают о себе знать и слабости работы по политическому воспитанию различных отрядов художественной интеллигенции, недостаточная дифференциация в подходах и различным профессиональным слоям и творческим коллективам. А это свидетельствует о конкретных данных социологических исследований. Так, среди связанных со словесным творчеством работников 85—90% опрошенных посещают политические занятия. Среди же композиторов, музыкантов, артистов музыкальных театров — каждый третий.

Исключительно важен вопрос: на каких уровнях и в каких ситуациях перестройки художественной культуры социальная необходимость властно диктует творческому работнику задачу мыслить и действовать социально зрею, политически грамотно? Если проанализировать суждения самих творческих работников о перестройке, то бросается в глаза тот факт, что многие из них ведут в основном разговор о важности изменения организационно-управленческих сторон художественной жизни. Но ведь это только одна, причем не ведущая сторона дела. Сама организационные изменения должны отвечать более углубленным общественным принципам творческого процесса, должны быть нацелены на достижение более сложных, но вполне осознанных социальных задач. Если у значительной части людей, занятых организационными изменениями, такого осознания не происходит, то изменения эти не достигнут цели.

Отметим тут же: серьезный недостаток политического мышления многих творческих работников видится в неумении вырабатывать общую творческую платформу, исходя из общих целей, задач и идеальных принципов социалистической художественной культуры. Подчас с трибуны человек начинает свою речь с защиты демократических принципов, а заканчивает призывом лишить права голоса своего оппонента. В целом именно нетерпимость к иному, чем собственное, мнению, отсутствие наставок ведения подлинно демократических дискуссий и выработка общего при-

в том числе ученых-обществоведов, привлекаемые внимание общественности и наиболее болезненным духовым (да и не только духовным) деформациям, правдиво отражало искренность, будоражило совесть и мысль человека.

Конечно, их популярности первую очередь «повинен» талант. Но, кроме таланта, в их произведениях видится еще и нечто иное: художественное «чувство» на острые социальные ситуации, убежденность в правоте наших идеалов, развитая гражданская совесть, бережное отношение к народным духовным истокам, гуманистическая устремленность и смелость духа.

Вместе с тем приходится констатировать, что в эти же десятилетия идеино-художественный уровень нашего искусства явно снижался. Как отражение неразрывного социального мышления авторов во многих произведениях царил схематизм в подходе и отображении действительности, имели место навязывание догматических, либо вульгаризаторских оценок и выводов, примитивность представлений о культуре прошлого, предыдущий подход к сложным явлениям современной зарубежной культуры. Идеальная и профессиональная несомнительность скрывалась за минимо актуальной тематикой.

Все это глубоко волнует наших творцов. Бурные дискуссии, которые в связи с перестройкой в последние времена разворачиваются вокруг идеино-художественных основ творчества, свидетельствуют об этом. Остановимся на тех аспектах творческой деятельности, понимание которых с особой искренностью позволяет судить об уровне социального мышления творческих работников. Речь идет об осознании художниками своей ответственности перед аудиторией и о внимании к идеино-содержательной стороне своего творчества.

Долгое время у нас была в ходу расхожая формула, что советский читатель (читатель, слушатель) — самый хороший и духовно развитый. Однако возникли и более осторожные суждения. Например, о том, что не надо идеализировать аудиторию и что она по существу

вопрос о социальном адресате творческого труда поднимается сравнительно редко, во всяком случае гораздо реже, чем организационные вопросы. С большой долей вероятности мы можем предполагать, что во всем этом находится свое проявление недостаточно глубокое осознание многими художниками возрастной роли искусства в воспитании активной позиции человека, в укреплении социальной инициативы, нравственной зрелости миллиона тружеников.

Отдавая себе отчет в том, что читательские, зрительские интересы далеко не всегда соглашаются с высокими идеино-художественными критериями, художник тем не менее не может не считаться с этими интересами. Его задача в этом случае состоит в том, чтобы постараться углубить их, сделать их более содержательными, социальными и эстетически зрелыми.

В полной мере учитывающая особенности развития политического и художественного мышления творческих работников, партия вместе с тем остро ставит вопрос о необходимости самого активного их участия в перестройке художественной культуры. Противоречия тут, на наш взгляд, нет. Речь идет о том, что каждый творческий работник не может (не имеет права) сейчас брать на себя роль стороннего наблюдателя. Только активная социальная и духовная позиция художника поможет ему выработать глубокое осознание происходящих перемен, почувствовать свою личную причастность к решению задач перестройки, сформировать прочные идеальные ориентиры своего творчества.

М. САВИН,
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологических исследований АН СССР.

Г. АВАНЕСОВА,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологических исследований АН СССР.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА,
ЧТО СДЕЛАНО?

«Дела
арбатские»

Главное управление общественного питания Мосгорсплкома рассматривало статью «Дела арбатские» («СК», 9.07.87 г.). Материал статьи обсуждался в управлении, комбинате питания на проспекте Калинина и в коллегиях предприятий комбината, где была дана критическая оценка состоянию обслуживания посетителей. Лица, непосредственно влияющие на нарушения, отмеченные газетой, наказаны. Директору кафе «Бирюса» Ю. Колюкову объявлена выговор, директору ресторана «Арбат Г. Комиссарову строго указано на слабый контроль за работой метротелей, официантам П. Щербакову решением товарищеского суда объявлен выговор. Вопрос о наказании администраторов кафе «Печоры» Т. Самохваловой и «Бирюса» Ю. Севастяновой будет решен после возвращения их из очередного отпуска. Укреплено и рукою ведомства комбината назначение нового директора Л. Калинина.

Главное управление совместно с комбинатом питания разработало конкретный план мероприятий по улучшению обслуживания посетителей на проспекте Калинина. В целях создания максимальных удобств для населения решено продлить часы работы кафе «Бирюса», «Ангары», «Печоры», «Бандаж» до 23 часов. В настоящее время пересматривается ассортимент реализуемой продукции, проводится аттестация работников всех категорий. У каждого предприятия работают летние кафе, буфеты по продаже прохладительных напитков. В кафе «Бирюса» сняты с реализации алкогольные изделия.

Активизирована работа группы надрного контроля, комсомольского проектора комбината питания. Эти организации согласно разработанному плану осуществляют проверки работы предприятий в вечернее время.

В. МАЛЫШКОВ,
начальник Главного управления общественного питания Мосгорсплкома.

На Сахалине начались гастроли Государственного квартета Центрального телевидения и радиовещания. В репертуаре — классическая и современная музыка. Коллектив выступил перед тружениками рыбной промышленности в Невельске, Холмске, Корсакове. Он предполагает дать 40 концертов. («Советский Сахалин»).

Под девизом «Союз искусств и труда» в Хабаровском крае проходит фестиваль советского циркового искусства. Мастера макета из Москвы и Ленинграда в течение трех недель покажут свои лучшие номера. Артисты идут встречи с тружениками предприятий, строительством, животноводством. («Тихоокеанская звезда»).

В Павловском филиале Алтайского краевого музея изобразительных и прикладных искусств продолжает работать выставка факсимильных репродукций шедевров западноевро-

пейской живописи XII—XX веков из собрания музея Европы и Америки. Репродукции, которые находятся в экспозиции, — это часть большой коллекции подаренной Надеждой Лемеш, владелицы французского художника-коммуниста «Фернана Лемеш». Они являются собственностью Новосибирской картинной галереи. («Алтайская правда»).

В Благовещенске готовится к открытию клуб «Компьютер». Его задача — объединить умных самодельных радиолюбителей и электроников. Члены клуба будут изучать основы электроники, создавать компьютеры, банки программ для них, развивать связи с другими подобными клубами страны. («Амурская правда»).

В городах и поселках Байкало-Амурской магистрали прошел традиционный «Согласный фестиваль искусств» на самой молодой дороге приехал Государственный ансамбль народного танца и артисты Большого театра Союза ССР Галина Борисова, ансамбль спортивного танца, артисты Амурской филармонии. Завершился фестиваль большим концертом на площади «Соколошки». («Соколошки»).

Фото В. Савина [ТАСС].

СИБРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ!

В ПЛЕNU СТЕРЕОТИПА

Каким должен быть северный город? Вопрос далеко не праздничный. Практический на него ответ — это удобная жизнь людей, которые трудятся в условиях северных широт, это в конечном счете эффективность государственно-частных капиталовложений в строительство новых предприятий, промыслов, рудников и городов Севера. Для градостроителей такой вопрос должен быть, если не прямым, то по крайней мере ясным. Тот разворот строительства, который приходится на последние десятилетия, — это настоящий штурм Западной Сибири, широкий фронт ее градостроительного освоения, в результате которого на берегах северной Оби уже стоит двухсоттысячные города. Нефтегорск и Нижневартовск, строятся Нефтеюганск, Метногорск, Радужный, Ноябрьск, Ноглики, Новый Уренгой. Надым и другие, идет формирование Тюменского территориально-производственного комплекса.

Сургут и Джанкойский край обживается капитально, но, к сожалению, еще многие обстоятельства осложняют гармоничное развитие новых поселений. К их числу мы и отнесли недавноизданное, а порой и безответственное проектирование. Суть в том, что условия Севера игнорировать нельзя — он тут же предъявляет суровый счет и заставляет оплачивать его сполна. Нарационализация технического потенциала, поиск новых инженерных решений идут в сфере основного производства — нефти и газодобычи. А строительство городов и поселков далеко не достаточно учитывает специфику региона и почти не привлекает его спасительную помощь. Поэтому наше внимание, конечно, должно быть направлено на то, чтобы не допускать ошибок в проектировании и строительстве новых городов.

Сегодня типовыми стали не только здания, но и планировочные приемы, градостроительные композиции общественных центров, площадей, улиц, а это ведет не только однотипно, но и идиотизацию климатических факторов. Видимо, не последнюю роль в этом сыграло то, что проекты генпланов разрабатывались в Москве и Ленинграде — слишком далеко от Тюменской области. И хотя профессионализм этих градостроительных институтов не вызывает сомнений, тем не менее просჩиты их очевидны.

При объеме строительства жилья в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе более 2,5 млн. кв. метров общей площади руководят градостроительством области отделом по делам строительства и архитектуры в составе всего 27 человек, находящихся в Тюмени, на расстоянии тысяч километров от строек. При этом не следует упускать уложившиеся факторы работы: достаточно напомнить, что Тюменская область занимает площадь, равную трети всей Западной Европы, строительство рассредоточено на этой огромной территории. К этому следует добавить: множество застройщиков, проектных институтов, рабочих для здешних городов, подрядчиков и поставщиков индустриальных изделий, а главное — общая сеть, которая порой определяет судьбу градостроительных решений.

Естественно, что процесс проектирования и

— Когда после ухода Ю. Мильтникова возглавить Паневежский театр, я очень изволновался, — сказал Д. Банионис, — ведь я актер, режиссур — не мой специальность. Но ситуация в театре в то время сложилась трудная, и кто-то должен был взять на себя ответственность за судьбу коллектива. Меня обнадеживало то, что я работал с прекрасными режиссерами, как актер сразу же чувствую фальшивость, считаю себя человеком в театральном деле компетентным. Но я понимал также, что совершил открытия в области режиссуры вряд ли смогу.

С тех пор прошло семь лет. Как я мог бы характеризовать положение Паневежского театра сегодня? Внешне и сейчас все у нас выглядят нормально: выпускаем спектакли на профессиональном уровне. Но, конечно, наших двух режиссеров при всем моем уважении к доброжелательному отношению к молодым сравнивать с Мильтником не могу. Может быть, и не надо сравнивать? Тем более что глубоко убежден, что само время работает

Паневежис... Еще не так давно, услыхав название этого маленького литовского города, мы прежде всего вспоминали о его театре, о замечательных спектаклях, которые стремились посмотреть не только местные жители, но и все, кто проезжал в Паневежис из разных городов страны. Почти четыре десятилетия театр возглавлял известный режиссер, народный артист СССР Юозас Мильтникис, которому исполняется 80 лет.

Как живет и работает коллектив сегодня? Что мешает ему поддерживать такие же театральные победы, какие были прежде? Вернемся ли к нему былая слава? Как осуществляется перестройка его работы в духе времени? На эти и другие вопросы от имени наших читателей, обращающихся в редакцию, мы попросили ответить директора — художественного руководителя театра, народного артиста СССР Донастаса Баниониса.

Донастас Банионис, народный артист СССР:

ВЕРНЕТСЯ ЛИ БЫЛАЯ СЛАВА?

на молодых, и если они будут взыскательны и себе и другим, проявлять высокую принципиальность, активную жизненную позицию, то несомненно достигнут успехов. Но... ярких постановок пока нет.

— Каждый раз видится режиссер-лидер, способный на революционные преобразования в театре? Ведь одного профессионализма — качества, без которого, конечно, обойтись невозможно, все-таки крайне недостаточно. Проблема лидера сейчас очень остра в современном театральном процессе...

— Лидер — это человек, обладающий прежде всего способностью мыслить по-новому — современно и широко, вести за собой коллектива, увлекать его своими творческими идеями и сценическими открытиями. Вот таким-то руководителем и был для нашего театра Ю. Мильтникис.

Он был не только режиссером, способным на смелые открытия, но и формировал нашу жизнь, наш быт. Вел нас всех за собой мощью своего таланта, своими убеждениями. Принимали его слова как истину беспрекословно. «Мильтникис — сказал!» — значит, правда... На нас как бы действовала его гипнотическая сила. Мы верили, что создадим замечательные спектакли. Жили нервально. Такими были первые годы.

Сейчас мы стараемся, хоть это дается не легко, сбрасывая традиции Юозаса Мильтникиса. Он для нас по-прежнему пример, которому мы следим, личность, которая вела нас за собой — иногда спорно, но с настоящими открытиями. Работал с таким руководителем, мы знали, что победим.

Правда, некогда тоже было принято тогда не спорить. Спектакли, поставленные Мильтникисом, такие, как «Геде Габлер», «Смерть коммивояжера», «Макбет», «Ницван», отнюдь не сразу были приняты зрителям. Однако Ю. Мильтникис был уверен в своей режиссерской правоте, он не считал нужным «заныгравать» со зрителем, опускаться до уровня нетребовательных вкусы, не снижая высоких критериев оценки и победы!

Сейчас уже не идут поставленные им спектакли. Но они создали имя театру. В городе так и говорят — наши Паневежский театр! Проблемы пустых залов и по сей день для нашего театра не существует:

— Недавно в Вильнюсе вышли на русском языке книги Томаса Сакалускиса «Монологи» — о жизни и творчестве Юозаса Мильтникиса. Автор книги среди многочисленных монологов своего героя приводит и такие, в которых Мильтникис определял сущность театра, предназначение актера. Они звучат и сегодня очень современно. Меня как читателя взволновали такие, к примеру, мысли: «Актёр не может ощираться на титулы, заявки, степени. Не может кичиться стажем и в будущем видеть себя в ореоле славы... движение — это жизнь, покой — это смерть. К тем, кто способен на движение, театр относится изысканнейше, но подбором. К другим, склоненейшим, извергавшим, театр взыскивал, но суров».

— Да, да, это замечательные слова! Мы стараемся всегда их помнить и следовать им. Как будто сегодня сказано, не правда ли? Я сыграл много ролей, не все, конечно, были однозначными, но прекрасно понимаю, что жить быльими успехами нельзя, они как старые афиши, которые сидят за давно-давно. Человек торчащий подобен огромному шару. В искусстве нет специальности. Надо быть творцом, а не мастером.

И Мильтникис был именно творцом. Его лучшие постановки не уступают тем, что приходилось видеть на сценах мира. Мильтникис брал пьесы самых сильных драматургов и как бы проектировал их на сегодняшний день.

— Но ведь, нынешние режиссеры тоже стремятся к этому...

— Да, конечно, но главная их беда, на мой взгляд, заключается в том, что, даже если они берут те же самые пьесы, глубинный смысл произведения остается непрекратим. На сцене шумы, драмы, а лица аристов и не разглашают свою эту завесу. Таким режиссерам актеры просто не нужны.

— Что же, будем ждать появления новых имен. А что вы, Донастас Юозович, как художественный руководитель делаете для того, чтобы привлечь талантливую молодежь к работе?

— Ищу, предлагаю, но независимо «гастро-перов», которые поставят спектакль и уедут, бросят свое «детище», словно подкидыша. В общем, я — за режиссерский театр, за то, чтобы он возглавляла крупная личность, человек, который умел бы работать с актерами, ибо только в «руках» талантливого режиссера расцветают актерские таланты... Для актера очень важно, как его «видят» режиссер. От этого многое зависит. Вот мне иногда казалось, что порученная мне роль как бы «не моя». Я бы себе ее как режиссер не предложил. Но затем приходилось убеждаться в том, что, к счастью, я ошибся! Лучшие мои работы были именно эти. Я никак, например, не мог понять, зачем Мильтникис поручил мне в спектакле «На улице перед дверью» В. Бехтерева роль Бекмана, и считал, что он ошибся. Но затем, правда, не сразу, с радостью убедился, что я не прав. Так было и в «Геде Габлер». Полагал, что Тесман — абсолютно не моя роль — «профессор», педант, мелкий человек. Казалось бы, что совершенно не мое, ведь я играл тогда Панку Корчагина, Дамыдову, а Мильтникис меня увидел именно в этой роли.

Случалось так и в кино, у хорошего режиссера. Ищешь, мучаешься, тебе кажется, что ничего не получается, а потом оказывается, что это твоя лучшая работа. А выходит и наоборот: кажется, будто это именно твоя роль, но ты лишь повторяешь себя. Если у режиссера нет в душе какого-то открытия, то и у актера нет движения образа. Актер без своего режиссера пропадает.

— В чем вам видится будущее Паневежского театра?

— Прежде всего — в развитии творческого контакта между режиссером и труппой, и, конечно, всеми звездами театра.

На СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ЗАНАВЕС — ГОБЕЛЕН

для всех возрастов. По словам Гильдросса, зритель, придя в зал, уже настроен на зрелище. Поэтому и занавес должен включать элементы зрелищности.

И в гобелене, и во многих картинах Гильдросса — яркого художника-публициста — много взято от восприятия мира, созданного современной фотографией, кино, сценическим искусством. Для него характерны многогранность, конкретность взгляда, психологическая фокусировка на самом важном.

Занавес находится в одном из лучших залов страны, удостоенных общественных и международных архитектурных премий. По своей конструкции занавес восходит к античным амфитеатрам, только перекрыт безоборонным куполом, в его зале ряды, за которыми сквозь окна видны морской залы, во время сценического действия закрываются специальной перегородкой.

Создание занавеса в технике классического гобелена потребовало нескольких лет. Вместе с Гильдросом трудились три опытных художника-ткачи таллинского комбината «Арса-Хийа» Карри, Айно Штамм и Марика Халлан. Об объеме их работы говорят даже то, что вес гобелена почти достиг тонны.

«Жизнь людей» украшает сцену концертного зала. Его общее художественное решение завершено.

Б. АРОНОВ.

Занавес-гобелен во Дворце культуры и спорта им. В. И. Ленина в Таллине.

нично же, нам необходим талантливый лидер, который способствовал бы возвращению былой славы Паневежского театра. Я принципиально разделяю эстетическую позицию Н. Крымовой, когда она пишет о «Гамлете» в Московском театре имени Ленинского комсомола. Сегодня надо отстаивать свои жизненные принципы.

— В чем сегодня вы видите предизвращение театрального искусства?

— Все в том же, в том что оно заключалось на прохождении веков. Софокл, Шекспир, Мольер, Чехов сходились на том, что человек несовершенен, и театр должен помочь ему совершенствоваться, чтобы улучшить нравственную атмосферу в обществе. Это же требование актуально и сегодня.

— Как вы считаете, отвечает ли современная драматургия требованиям времени?

— На этот вопрос невозможно ответить однозначно. Конечно, есть отличные драматур-

гические мысли как-то пришла в голову при первоистории читательской почты. В ответ на критическую статью, где упоминался фильм «От зарплаты до зарплаты», мы получили личного инженера Зебелина из Москвы, который возмущается тем, что наша газета осмелилась критиковать этот фильм.

Однако не это даже самое примечательное в письме читателя к газете. Слово «зебель» никого не возбуждало в связи с тем что оно звучало в статье проэзию о войне, совершившую очевидно всем, что нужно было качеством.

И вот в ответ на это критическое выступление газеты присягнулся автор письма: «Я не видел этого фильма, скажем, сколько бы времени ушло на просмотр этого фильма, но я видел картины, которые говорят сегодня о войне как о чисто эстетическом явлении для всех нас».

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.» Так же, скажем, было с други-

РЕПЛИКА КРИТИКА

«ФИЛЬМА НЕ ВИДЕЛ, НО...»

Члены, тоже критическим выступившим в газете о фильме не видел, — «встрялись в метро, говорят Москва и «Локомотив» до земли. В газете, статье, искать, никто эти фильмы не разносил в пути, никто не подвергал новой обструкции — речь шла о другом, очень важном и принципиальном. О том, что сегодня, когда снятого уже столько фильмов о войне, совершившими очевидно всем, что нужно было качеством.

И вот в ответ на это критическое выступление газеты присягнулся автор письма: «Я не видел этого фильма, скажем, сколько бы времени ушло на просмотр этого фильма, но я видел картины, которые говорят сегодня о войне как о чисто эстетическом явлении для всех нас».

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.»

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.»

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.»

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.»

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.»

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле: «Я фильма не видел (не видел), но как вы смотрите и т. д.»

Из-за такого труда было сложно представить — то ли фильм было меньше, то ли те из них, которые вызывали пристальное внимание, уж обзательно смотрели или все, или почти все, во всяком случае те, кто обычно пишет в газете. Сейчас — другие. В необдуманном потоке и вправду много интересных, спорных, таких, о которых говорят сегодня, ленты действительно ускользают из поля зрения зрителя, читателя. Никто его и не знает.

Но вот непонятно, как все-таки можно писать в газете и отрывать мнение о фильме, которого не видел. Это уже что-то новое и, естественно, отнюдь не единичное, но какое-то уникальное явление в сегодняшней почте, в даже весьма распространенной форме формуле

Немногим более года назад, в июле 1986-го, мы сидели с режиссером В. Шевченко в монтажной и на троих вставы Украинской студии хроникально-документальных фильмов, и смотрели только что отснятые кинокамерами. Лицо накидали Владимира Никитовича со своим сыновним румянцем, как из Чернобыля, где буквально через две недели после происшествия на АЭС аварии они начали киноподобление за главным сюжетом: присоединение Днепра к «зоне чистоты и здоровья» — там режиссер хотел

тогда назвать свой новый фильм, считая, что именно эти качества наиболее ярко проявляются в советских людях в дни бывшей трагедии, позволяли ей противостоять внешней и страшной беде.

Заслуженный деятель искусств УССР, лауреат Государственной премии УССР и республиканской премии Т. Г. Шевченко и журналистской премии имени Я. Галана Владимира Никитовича Шевченко не дошел до стоянки премьеры своей ленты. И когда на сцене Центрального дома кинематографистов

его соратникам вручали премию за лучшие фильмы «Чернобыль: хроника трудных недель» — Золотую медаль имени А. П. Довженко за лучшее кинопроизведение на тему геноцида народов и его творящий стакан в один ряд с подвигом фронтовых миноискателей, снимавших и погибших на передовом Великой Отечественной войны.

Сегодня хотелось бы позвонить читателям с размыкающими реминисценциями режиссера В. Н. Шевченко, прозвучавшими в нашей беседе тогда, год назад, в дни работы над лентой.

ЗОНА МУЖЕСТВА И БРАТСТВА

— Сам я учёный — агроном да еще окончил институт с отличием. Семнадцать лет работал в сельском хозяйстве — был главным агрономом в центральном совхозе «Птицеский» Новосибирской области. И не жалко, потому что это помогло выработать позицию, критериев, и в чувствую себя немного увереннее, чем те, кто вырос в кулацких студиях. Знаю, что почем. И убежден, что нет таких ценностей, чтобы стояло душу свою разрушать.

Когда работал на земле, многое наболело, многое хотели сказать людям, в маши не слышали. Ну и было упорство — стало кино. Организовал любительскую студию, потом закончил ВГИК.

— Чернобыль. Работе там стала для нас не только профессиональным долгом. Подобная съемочная группа, и обратился к самым недавним людям, с которыми не раз трудались вместе и очевидно верили, — оператором Владимира Таранченко и Виктору Кричеву. Мы всегда помнили, что профессия кинорежиссера — это крепкая рука мужского сердца.

— Народ в Припяти какой-то необычный. Знаете, есть час истинны. Так он там. Вся шелуха слетает с людей.

Какие бы высоким начальником ни был — он моментально становится обыкновенным человеком. Моментально!

Потому что он уже собрет по несчастью.

— Наше поколение Фронта не понюхало, мы детьми были в войну. Но вот братство — оно так и формируется. Мне страстно нравится там атмосфера. Не видно, кто министр, кто генерал, кто

стентом и вообще может провести сам несколько съемок. Операторы Нина Степаненко, Володя Басильев, Толя Химин — все они говорили: если надо будет, поедем вместо вас.

Но были и такие, что сначала додумались в героях, а потом все сделали для того, чтобы быстрее исчезнуть из поля зрения. Чтобы не перехват.

Один «кусь» — не буду называть его фамилию — подал в парламент заявление о своей готовности выехать на Чернобыльскую АЭС. В зону. Но когда Володя Таранченко подошел к нему и сказал:

— Станик, Кричевенко в больнице, в кашлю стрешно, ужо выбыл — готовься.

Он пододил насупленный и спрашивал:

— Что ты там так долго снимаешь?

Мы указали на объект, в когда вернулись — его нет. Оказалось, скромно собрали группу и уехали из Киева не другие съемки.

Так что тоже поворот. Это как тест, как пробный камень, на котором люди сразу раскладывались. Вот так, каверзно, и в войну было. Потом что одни могли взять на себя ответственность, риски, а другие не решались.

Да и везде.

...Мы снимали села оставленные — жутков, скажу вам, зрелища. Видели, насколько быстро без человека все приходит в запустение. Стоят красивые дачи, моторные лодки, куры несутся... Зашли в роскошный сад, в котором были проложены дорожки — там они, эти дорожки, успели за три месяца покрыться травой в рост человека. Весь двор превратился в заросли бурьяна. Мы все это снимали, чтобы сказать: товарищи, граждане, люди, посмотрите, насколько это опасно! Вот случилось беда, и все, что вы строили, сажали, создавали, стало для человека недоступным и ненужным.

Надо людям говорить правду. А правда эта заключается в том, что дома, где жили счастливые семьи, где они наивно добро, стоят в запустении. Правда в том, что созрел богатый урожай яиц, в которых нельзя притронуться. Что нечестные стоят в мертвых зонах с колючей проволокой. Правда эта и в том, что погребенные сокровища — это мгновенные молчания в зонах ужасов и памяти о павших товарищах. Суровая, жесткая!

Некоторым хотят смягчить ее, говорят: мы преувеличиваем опасность — были такие потери. Но ведь М. С. Горбачев в своем выступлении 14 мая сказал советскому народу: «Чернобыльская трагедия Викторине всенародной трагедии, и к этому надо серьезно относиться»

Мы сейчас проходим проверку и начинем по нимать, какое все же происходило эпизодичное явление по сравнению с возможной гипотетической катастрофой. Ведь это всего один очаг, с которым борются гигантское количество людей помощью огромного количества технических средств, при миллиардных материальных затратах.

Я беседовал с врачами, учеными. Так они говорят мы сейчас поняли, что в ядерной войне никаких практических средств защиты не будет, они физически невозможны. Во второй мировой войне гигиенисты миллионы, но многие все же остались живы. А случись новая, современная война, все будут так или иначе поражены. Каждый человек будет здрав. И в бункере не отсидется — ведь, скажем, у одного из изотопов плутония период полураспада более 24000 лет. И ни ускорить, ни замедлить его человек не в силах.

Поэтому сегодня в убежище, что зоны не будет. Иначе теряет смысл вся история человеческого общества, цивилизации. Что можно добить вчера, какие привилегии! Да их не для кого не будет — вся земля выгорит. Это самобумажно! Люди этого не допустят.

Цвет у него жестянкий — звезды, где радиации, желтые фланки стоят.

А вкус у него приторный такой, сладковатый. Прядки чай — за что взяться, не что-то есть — надо подумать. На станции, например, мы все время ходили полизтиленовыми масками. Так все в полизтиленовых масках — вся аппаратура.

Держим, руки немеют, а мы не можем ее никак поставить. Только когда заносим в бункер, там в определенном месте можно отдохнуть.

Когда смотришь на этих людей, которые все бросили, которые ничего не требуют. В пионерлагере «Сказочный» у них было крахом и полизтиленовый мешок. Там все хозяйство: завтрак, меню, белья. Полизтилен защищает от пыли, от бактерий. Давай лист бумаги защитит — он становится опасен, если на него попадет пыль.

Поэтому тут встала и проблема меркаптизма, погони за вакцинами. Мы снимали целые кладбища легковых машин — в лесу стояния, брошенные. Произошло это, эта беда что-то такое, что заставило людей, которые это коснулись, переоценивать ценности. Не зря говорят, что беда испытывает человека, ставит его на место. Все второстепенное отступило. Все главное осталось.

Такие обстоятельства всегда приносят катарсис. И люди очищаются, как говорят драме, от жизненной скверны. Они поняли, как мало им надо. Где-то переночевать надо. Надо во что-то одеться. Надо брать детей. Беречь супруга своего.

Пальцы двух рук звягнут, чтобы перенести эти ценности, истинно человеческие. Именно они заняли главное место в людских головах. А вся школа, весь шанс улетела.

— Говорят, люди едут туда за деньгами. Не правда это.

Вспомнил «Шагреневую кожу» Бальзака. Каждому дается кусочек ее. Но деньги она не продаются. Не в деньгах дело. Потому что если бы в деньгах было дело, то человек может рассчитывать так, чтобы не Сверье, скажем, подтурдиться, а не ездить туда, где можно получить дозу радиации. Там доминируют вспыхнувшая гражданственность, возродившаяся стремление к самопожертвованию. Людское. Настоящее.

Не звала нас добрая, хорошая, сытая жизнь. Все это там слетело. И очистились отношения.

Конечно, такой способ очистки очень дорогой, но его мы констатируем как побочный эффект.

Жарло реактора снимали. Лес снимали умерший Полосат как танец ветром от экватора, так он и умер. А дерево — как человек. Особенно звонкое. Погнулось 700—800 рентген и умерло. Рыжий такой, коричневый лес стоит. Живое дерево все на себя берет. А мертвое — само источник опасности.

На студии многие подходили к нам в эти дни и предлагали свои услуги. Режиссер Леонид Автономов, например, сказал, что готов взять аксию.

Записала О. КУРГАН.

● Кадр из фильма.

НАШИ ПАВШИЕ, КАК ЧАСОВЫЕ

В номере от 21 июня этого года наша газета рассказала о двухлетнем выпуске «Память», издаваемой в Барышеве польским автором Мицкевичем и сотрудниками с АПН, которая называет понимание десятим тысяч советских воинов, погибших за освобождение польской земли, «сокровищем жизни за освобождение Польши». Никоновский, писатель-фронтовик Юрий Пшеничников, привез в Москву польские сувенилы книги, в продажу она еще не поступила. Но уже на следующий день в радиостанции стали раздавать телефонные звонки: «Мы — отец погиб и покоронован в Польше... Помогите... Посмотрите, пожалуйста, мы ли в Польши нашли одну из другой... А назовите». Памятники его фамилии?..

Фамилии нашли одну из другой. А назовите. Вот что они рассказали.

● Цветы Памяти

В книге «Память» среди 78556 имен советских воинов, погибших за освобождение польского народа от фашистов, есть имя и моего отца — старшего лейтенанта Андрея Миронова. Извещение о его гибели мы получили 9 мая 1945 года. Место не указывалось, да и семья наша — бабушка, мама, моя старшая сестра Римма (я была совсем маленькой) — были настолько потрясены происшествием, что и не представляли тогда, где искать на польской земле могилу. Через несколько лет к нам в Польскую приехала медсестра отца, который служил с нами в 1941 году. Она рассказала, что папа был также ранен, попал в госпиталь и похоронен в польской земле.

Много лет мы искали то место, которое дало последний приют Андрею Миронову, и, наконец, в 1973 году Польский Красный Крест сообщил нам, что он похоронен в братской могиле советских солдат в г. Свеце на улице Красной Армии. В 1975 году впервые побывала на той земле, рядом с которой находилась могила, медсестра, которая асцитировала, когда отца оперировали. Трудно передать все, что было пережито и перечувствовано. Понимаю одно: первые эти земли, эти люди — не чужие мне. Печаль от отца требовалась: нужно что-то делать. Так польская тема вошла в мое творчество. Я написала картину «Память» — женщины, стоящие в скобах польских мест, по которым, возможно, проходил с боями мой отец. Я пыталась связать память о погибших с памятью о погибшем отце.

Так у меня появилось, что могли бы близких мы украсить цветами. Всех, кто погиб, к кому и отец, в той страшной войне, и сколько склонили головы. И я решила всем им преподнести цветы. «Цветы Памяти». Так называлась выставка моих акварелей и рисунков, которая была показана в городе, где я родилась.

Спасибо всем, кто, создав ее, в знак верной и вечной дружбы наших стран.

Л. МИРОНОВА-ЕЛИСЕЕВА.

Общий долг

Имя своего отца, Амалия Григорьевича Бебянина, я нашла на 187-й странице книги «Память». Вспомнила, что делали наши польские друзья, по крупицам восстановив эту грандиозную мемориал Белинского и для нашей дружбы, и для нашего общего будущего.

Вспомнилась в скучные строчки фамилии, земли, здания и дат гибели, я думала — ведь за каждым из них своих неповторимых судьб, и даже если они обрались, то сколько же нитей простираются от них к нам, потомкам, самым уже именем детей и внуков! Мой отец ушел добровольцем в Красную Армию в 18 лет. Всю свою молодость, потом офицером, в самом начале войны, в июле 1941 года, он пережил тяжелое личное горе — умер от тяжелой болезни его жена, наша мама. Остались мы, двое маленьких мальчишек, на руках у родственников. А он, стиснув зубы, спрятав свою боль, воевал с фашистами. Мы не дождались его.

Вспомнилась в скучные строчки фамилии, земли, здания и дат гибели, я думала — ведь за каждым из них своих неповторимых судьб, и даже если они обрались, то сколько же нитей простираются от них к нам, потомкам, самым уже именем детей и внуков! Мой отец ушел добровольцем в Красную Армию в 18 лет. Всю свою молодость, потом офицером, в самом начале войны, в июле 1941 года, он пережил тяжелое личное горе — умер от тяжелой болезни его жена, наша мама. Остались мы, двое маленьких мальчишек, на руках у родственников. А он, стиснув зубы, спрятав свою боль, воевал с фашистами. Мы не дождались его.

Как сквозь реликвию дранит наша семья письмо Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калитина, где есть такие строки: «За геройский подвиг, совершенный в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 мая 1945 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза». Память о нашем отце — это самая большая ценность, которую хранят мы с братом Юрием, наша мама и внучки. Трижды я был на его могиле в польском городе Мишкубис, с однополчанами его кампании. Каждый год возвращаюсь в День Победы. Имя Амалия Бебянина носит танкер Каспийского пароходства, а в каютах компании есть уголок его памяти. Вонстине, жизнь, отданная за честь и свободу Родину, не проходит бесследно.

Мне кажется, что теперь наш общий долг — сделать так, чтобы каждая фамилия, означавшая в книге «Память», напоминала содержание жизни ее владельцев. Пусть об этом людям расскажут все, кто ее знает и помнит — родные, однополчане, земляки. Дальнейшая работа над книгой «Память» должна стать делом не только группы заинтересованных антисемитов, наших верных польских друзей, в движении общенародном. Сейчас пришло время отдавать многим долги, но этот — один из первых.

В. БАБАЙН,
ведущий конструктор авиационной промышленности.

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

В откликах на статью И. Толыса «Вопрос жизни», опубликованную 21 июля, читатели обсуждают представленный на заседании ЦК КПСС в Сочи Ми-

кетром проект «Основные направления развития здравоохранения национальных народов СССР в 1988—1990 годах» и предложенный на заседании ЦК КПСС в Сочи Ми-

«ВОПРОС ЖИЗНИ»

Мои предложения

Как врач с многолетним стажем и как геронтолог-терапевт с ученой степенью я знаю следующее предложение:

1. Осмотрительно подходить к строительству новых больниц. Эти многочисленные больницы-спацы, весьма скучные по оснащению диагностической аппаратурой, без штата медперсонала, в часто среднем от 300 до 500 коек. Особенность — это отсутствие современных кабинетов, санаторных, процедурных, реабилитационных, спа-кабинетов, процедурных кабинетов и т. д.

2. Как можно шире открывать дневные стационары и стационары на дому. Это особенно важно для лиц с хроническими заболеваниями и для больных в пожилом и старческом возрасте, которым требуется длительное лечение.

